

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЁЙ 132 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Жердева И.Н. Email: Zherdeva667@scientifictext.ru

*Жердева Ирина Николаевна - магистр юриспруденции,
факультет магистерской подготовки,
Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт Петербург*

Аннотация: в статье рассмотрены особенности доказывания по уголовным делам, квалифицирующимся как насильственные действия сексуального характера. Автором сформирован вывод о том, что негативная тенденция роста числа преступлений, связанных с посягательством на половую неприкосновенность, а также развитие новых способов коммуникации предполагает применение современных способов обнаружения и фиксации доказательств, а также определение методологических и практических проблем при осуществлении доказывания и совершенствование организационно-методических основ деятельности по расследованию преступлений, предусмотренных статьёй 132 УК РФ.

Ключевые слова: насильственные действия, квалификация, доказательства, экспертиза, допрос, методики расследования.

FEATURES OF PROOF IN THE INVESTIGATION OF CRIMES UNDER ARTICLE 132 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION Zherdeva I.N.

*Zherdeva Irina Nikolaevna - Master of Law,
FACULTY OF MASTER'S DEGREE,
UNIVERSITY OF PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION, SAINT-PETERSBURG*

Abstract: the article discusses the features of evidence in criminal cases, qualifying as violent acts of a sexual nature. The conclusion was made that the increase in the number of crimes related to sexual assault, as well as the development of new ways of communication imply the identification and consolidation of evidence, as well as the definition of methodological and practical problems in identifying evidence and improving organizational and methodological methods. 132 of the Criminal Code.

Keywords: violence, qualifications, evidence, expertise, interrogation, investigative techniques.

УДК: 343.1

Введение

Насильственная преступность в последние годы приобретает все более массовый характер. В частности, растет количество преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. В структуре этих преступлений заметное место занимают насильственные действия сексуального характера.

Статья 132 «Насильственные действия сексуального характера» является новеллой Уголовного кодекса РФ 1996 года. Главной задачей введения данной нормы в Уголовный Кодекс было создание основы для равной защиты половой и половой неприкосновенности мужчин и женщин, поскольку потерпевшими при совершении данного преступления могут быть лица обоих полов.

До принятия Уголовного Кодекса РФ 1996 года, в силу того, что фактически деяния, входящие в понятие насильственные действия сексуального характера, совершались не реже, чем в настоящее время, а правовая регламентация данных деяний отсутствовала, судебная практика использовала другие нормы для привлечения к ответственности виновных лиц.

Так, постановлением ЦИК СССР от 7 марта 1934 года, а позже статьёй 121 УК РСФСР 1960 года устанавливалась ответственность за мужеложство, как насильственное, так и ненасильственное [4].

В состав изнасилования включалось совершение полового сношения в том числе и «в извращённых формах» (в частности, оральной и анальной) мужчиной в отношении женщины. Такую же квалификацию, хотя и не всегда, получали насильственные издевательства над половыми органами женщины (введение во влагалище различных предметов, кисти руки и т. п.) [5].

Если же говорить о иных действиях сексуального характера, совершаемых в отношении лиц мужского пола женщинами, насильственных гомосексуальных контактах между мужчинами, а также насильственном лесбиянстве, то такие деяния не получили самостоятельной оценки со стороны закона: в подобных случаях виновное лицо можно было привлечь лишь за истязание, причинение телесных

повреждений, либо угрозу убийством или причинением тяжких телесных повреждений. Иногда всё же подобные действия квалифицировались как хулиганство, что современными учёными расценивается как применение закона по аналогии [4].

Следовательно, введение в УК РФ статьи 132 позволило ликвидировать несправедливость в оценке сексуальных посягательств на лиц разного пола, особенно со стороны субъектов того же пола.

Однако, говоря о положительных аспектах правового закрепления данных составов правонарушения, следует отметить, что на сегодняшний день методики расследования преступлений в данной сфере нуждаются в совершенствовании, а организационно-методическая деятельность нуждается в актуализации. Перечисленные выше обстоятельства обуславливают актуальность темы настоящей работы.

Вопросам квалификации и доказывания при расследовании преступлений против половой неприкосновенности лиц посвящён ряд научных работ.

Так, вопросы квалификации вышеуказанных действий отражены в работах С.Д. Цэнгэл «Квалификация насильственных действий сексуального характера (статья 132 УК РФ)» (2004 год) [6], А.В. Кулакова «Некоторые проблемы квалификации насильственных действий сексуального характера» (2010 год) [9]. Оперативно-розыскные и криминологические проблемы предупреждения насильственных действий сексуального характера рассмотрены в диссертационном исследовании К.И. Масленникова [8].

Целью данной работы является подготовка предложений по совершенствованию процесса доказывания по уголовным делам, указанной категории, выработка практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности работы должностных лиц органов предварительного расследования.

Задачи заключаются в следующем:

1. определение методологических и практических проблем при осуществлении доказывания преступлений против половой неприкосновенности, предусмотренных статьёй 132 УК РФ;
2. предложение рекомендаций, направленных на повышение эффективности в указанном направлении деятельности.

Основная часть

На сегодняшний день существуют разработанные и апробированные методики расследования преступлений против половой неприкосновенности, включающие в себя мероприятия по сбору и фиксации доказательств.

При этом, исходя из реалий современного общества, а также появления новых способов коммуникации, а также проникновения преступности в виртуальный мир организационно-методическая деятельность процесса доказывания нуждается в непрерывном совершенствовании.

Кроме того, получение доказательств по делам, предусмотренным статьёй 132 УК РФ, требует от лица, проводящего расследование, помимо владения общепринятыми методиками расследования, повышенного объема знаний, в том числе о современных средствах и способах коммуникаций [11].

Стоит отметить, что доказывание по данной категории дел начинается с определения предмета и пределов доказывания, то есть установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ).

В зависимости от вида преступления определяется круг обстоятельств, подлежащих доказыванию в процессе расследования. К таким обстоятельствам относятся: объект преступления (включает в себя характеристику жертвы, информацию о том, как она оказалась на месте происшествия, а также информацию, отражающую, в чем выразилось насилие), объективная сторона (где, когда и при каких обстоятельствах совершено половое преступление; в чем выразилось насилие; применялись ли какие-либо средства для приведения жертвы в беспомощное состояние; был ли насильник или имел при себе иной предмет), субъект преступления (характеристика преступника, кто он, если известен), субъективная сторона (при каких обстоятельствах и когда возник умысел виновного; осознавал ли он, что совершил противоправное деяние; применил насилие или угрозы (слова, действия), которые сломили сопротивление женщины (потерпевшего).

Следует отметить, что установление точного места происшествия необходимо не только для отыскания следов преступления и вещественных доказательств, но и для проверки показаний подозреваемого, свидетелей, очевидцев, в частности для проверки алиби. В этом составе ярко выражен термин обстановки совершения преступления.

Здесь необходимо указать на ряд особенностей. В случае, если местом совершения насильственных действий сексуального характера была улица, лесопарковая зона и т.п. необходимо назначить судебно-ботаническую и судебно-почвоведческую экспертизы с учетом обнаружения на одежде подозреваемого и потерпевшего (потерпевшей) загрязнений, остатков семян, растений, почвы, что позволяет доказать факт их пребывания в определенном месте. С помощью судебно-медицинской экспертизы и экспертизы волокнистых материалов и веществ путем выявления на одежде и других объектах различных микроследов биологического происхождения устанавливается контактное взаимодействие подозреваемого и потерпевшего, а также факт их сексуальной близости, его давности, степени тяжести

имеющихся телесных повреждений, давности и механизма их образования, своеобразия орудия, которым они были нанесены, а также последствий (венерические заболевания, ВИЧ-инфекции).

Нередко мотивом совершения преступлений выступают факты заражения виновных венерически больными лицами. Иллюстрирует сказанное пример из судебной практики.

Е. на почве личных неприязненных отношений, так как считал, что В. заразила его венерическим заболеванием - сифилисом, нанес молотком не менее 11 ударов ей в голову, в результате чего убил потерпевшую [

В п. "в" ч. 2 ст. 132 УК РФ установлена ответственность за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, повлекшие заражение венерической болезнью. Эти преступления могут иметь место при условии, что:

- а) виновный знал о наличии у него венерического заболевания;
- б) потерпевший (потерпевшая) реально заболел этим заболеванием;
- в) заражение произошло в результате насильственных действий сексуального характера или изнасилования.

В этих случаях содеянное не следует квалифицировать дополнительно по ст. 121 УК РФ. На данное обстоятельство обращено внимание и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. N 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации». Согласно п. 13 данного Постановления ответственность по п. "в" ч. 2 ст. 131 УК РФ и п. "в" ч. 2 ст. 132 УК РФ наступает в случаях, когда лицо, заразившее потерпевшее лицо венерическим заболеванием, знало о наличии у него заболевания, предвидело возможность или неизбежность заражения потерпевшего лица и желало или допускало такое заражение. При этом дополнительной квалификации по ст. 121 УК РФ не требуется [3].

Вина по отношению к заражению возможна как умышленная, так и неосторожная, поскольку лицо знает о наличии у него венерического заболевания.

Действия виновного подлежат квалификации по п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ, как при неосторожном, так и при умышленном заражении потерпевшего ВИЧ-инфекцией.

Однако, заведомое оставление потерпевшего лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, произошедшее в результате совершения насильственных действий сексуального характера, не является квалифицирующим признаком и требует квалификации по совокупности ч. 1 ст. 132 (при отсутствии других квалифицирующих признаков) и ч. 1 ст. 122 УК РФ [10].

В то же время следует иметь в виду, что заражение венерическим заболеванием как следствие изнасилования и насильственных действий сексуального характера в определенной мере конкурирует с квалифицирующим признаком «иные тяжкие последствия». В каждом конкретном случае этот вопрос подлежит самостоятельному решению.

То есть, при конкуренции составов насильственных действий сексуального характера "иные тяжкие последствия" и "повлекшие заражение потерпевшей (потерпевшего) венерическим заболеванием" при квалификации деяния необходимо учитывать все последствия. Очевидно, что сам факт попадания в организм потерпевшего возбудителя венерического заболевания причинением вреда здоровью считать нельзя, так как:

- инфицирование еще не означает развития клинической картины заболевания;
- надлежащее лечение приводит к полному выздоровлению за весьма короткий срок, который не подпадает под признаки значимого для уголовного права срока госпитализации больного (в большинстве случаев лечение вообще возможно без какой-либо утраты трудоспособности).

Свои тактические особенности имеет и процедура допроса подозреваемого. При подготовке к допросу следователю необходимо определить те обстоятельства, которые подлежат доказыванию при совершении половых преступлений. В частности, доказыванию подлежат: факты вступления подозреваемого (обвиняемого) совершения развратных действий с потерпевшей (им); способы воздействия подозреваемого (обвиняемого) на потерпевшую (го) в целях склонения к вступлению в половую связь либо совершения развратных действий.

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что результаты анализа судебной практики показывают, что деяния, предусмотренные статьей 132 УК РФ, часто совершаются близкими родственниками или лицами, обязанными заботиться о потерпевшем. Такие действия представляют повышенную опасность как непосредственно для самого лица, подверженного насильственным действиям, так и для общества в целом, поскольку:

- Во-первых, зачастую такие деяния носят длящийся характер;
- Во-вторых, негативно сказываются как на физическом, так и психологическом состоянии лица, являющегося объектом данных деяний, а нередко приводят и к более серьезным последствиям;
- В-третьих, велики показатели латентности данного вида преступлений, основным фактором которой является запугивание жертвы.

Это надо учитывать при дифференциации уголовной ответственности за рассматриваемые преступления в первую очередь.

При анализе состава преступления, выявляются проблемные аспекты доказывания, такие как особенности установления факта половой зрелости, обязательные признаки потерпевшего, необходимость неукоснительного контроля проведения экспертизы по установлению состояния беспомощности потерпевшей.

Так, согласно пункту 3. Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15 июня 2004 г.: «Изнасилование (статья 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (статья 132 УК РФ) следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние, малолетний или престарелый возраст и т.п.) не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу» [3].

Данное определение не в полной мере раскрывает все проявления беспомощного состояния потерпевшего.

А именно стоит обратить внимание на те деяния, когда лицо, совершающее насильственные действия сексуального характера само привело потерпевшего в состояние «беспомощности». И здесь мы выделим две формы приведения лица в данное состояние: это физическое и психическое насилие.

Физическое насилие может быть выражено в удержании потерпевшего, лишении его возможности свободно передвигаться, нанесении побоев или реального причинения вреда здоровью, то есть данное насилие охватывает всё физическое насилие, которое выражено максимум в реальном причинении вреда здоровью средней тяжести.

Что касается второй формы, то здесь законодатель подошёл достаточно «скупой» к определению психического насилия. Чаще всего такое насилие выражается в угрозе причинения вреда здоровью с целью подавить реальное или возможное сопротивление потерпевшего и совершить с ним сексуальное действие. При этом следует учитывать, что максимальный объём угрозы - это угроза причинения средней тяжести вреда здоровью. Но здесь хотелось бы обратить внимание на два исключения:

-Во-первых, в судебной практике встречаются случаи, когда психическое насилие выражалось не в угрозе применения физического насилия, а в создании виновным обстановки, когда потерпевшие не могли противостоять виновному. Так, например, как применение психического можно справедливо расценить настойчивое "предложение" совершить сексуальные действия, сделанное в безлюдном месте, когда потерпевшая находится в "парализованном состоянии" страха перед виновным, а последний осознаёт это обстоятельство;

-Во-вторых, стоит обратить внимание на такую форму насильственных действий, как женский гомосексуализм, который, кстати говоря, в силу набирающего обороты стремления женщин к эмансипации, приводящей к "психической маскулинизации", что в свою очередь способствует развитию фригидности, начинает становиться все более важной проблемой [8]. Насильственный характер лесбиянства существенно отличается от насильственного характера мужеложства, а именно тем, что в нем доминирует психологическое насилие, а физическое крайне редко.

К таким выводам можно прийти, проанализировав судебную практику совершения насильственных действий сексуального характера в исправительных учреждениях.

В исправительных учреждениях принуждение к вступлению в половую связь мужчины с женщиной в большинстве случаев сопряжено с физическим насилием.

Психологическое же насилие в женских исправительных учреждениях заключается в следующем. Некоторые из осужденных женщин, вступившие впервые в сексуальный контакт с лицами своего пола, и не желающие продолжать эти отношения испытывают давление со стороны других осужденных, которое может выражаться в создании невыносимых условий пребывания в исправительном учреждении, в угрозе разоблачения перед мужем или родственниками. Чаще всего такое насилие скрывается под "обоюдным" желанием, что в будущем практически невозможно квалифицировать как насильственное действие.

Анализируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15 июня 2004 г. уделяется недостаточное внимание психическому насилию как способу приведения лица в беспомощное состояние, что приводит к невозможности квалификации в ряде случаев действий сексуального характера в качестве насильственных.

Список литературы / References

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.03.2015)// Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.03.2014) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации».
4. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. Т. II. Преступления против личности. С. 546. 682 с.
5. Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. В. Шишко. М.: Проспект, 2012. С. 117. 752 с.
6. *Цэнгэл С.Д.* Квалификация насильственных действий сексуального характера (статья 132 УК РФ). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 12.
7. *Изотов Н. Н.* Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 14.
8. *Масленников К.И.* Оперативно-розыскные и криминологические проблемы предупреждения насильственных действий сексуального характера. Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999.
9. *Кулаков А.В.* Некоторые проблемы квалификации насильственных действий сексуального характера// Государство и право. 2010. № 12. С. 95–96.
10. *Фаргиев И.В.* Уголовно-правовая оценка заражения венерической болезнью// Уголовное право. 2010. № 1. С. 42.
11. *Трусова Н.С.* Особенности доказывания при расследовании преступлений против половой неприкосновенности// Проблемы в российском законодательстве. 2015. №1.